

0 7 2 4 2 6 9 4

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК 808.2:801.54:801.46:801.25

Снигирёв Ярослав Витальевич

**Роль корневых чередований
в современном словообразовании**

10.02.01 - русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Снигирёв

КАЗАНЬ — 2001

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Казанского государственного университета

Научный руководитель :	доктор филологических наук, профессор Э.А. Балалыкина
Официальные оппоненты :	доктор филологических наук, профессор С.Г. Шейдаева кандидат филологических наук Л.Р. Хасанова
Ведущая организация -	Казанский государственный педагогический университет

Защита состоится « 8 » декабря 2001 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по филологическим наукам Казанского государственного университета по адресу : 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан « 8 » ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

В.С. Дмитриева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977482

Современный русский язык характеризуется широко разветвлённой системой чередований, под которыми понимается «более или менее регулярная в определённой позиции (в сочетании с определёнными морфемами) мена гласных или согласных фонем в пределах морфемы» (Русская грамматика - 1982, т.1, с. 431). Чередования изучаются в морфологии, особом разделе лингвистики, который обычно включают в состав морфологии как «учение о фонологической структуре морфемы»¹. Кроме того, чередования (морфонологические ряды) широко представлены в системе словообразования.

Определённую роль на этом уровне языка играют чередования, происходящие в корневых морфемах производящих и производных основ и представленные в основном рядами гласных фонем (*выбир-ать* - *выбор-Ø*, *собир-ать* - *сбор-Ø*, *тек-ут* - *ток-Ø* и т.д.), которые изучены недостаточно глубоко. В различных работах по словообразованию и морфологии содержатся отрывочные сведения о проявлении в производных какого-либо корневого чередования (Лопатин В.В., 1966; Милославский И.Г., 1973; Максимов В.И., 1975 и др.). Редко исследователи ограничиваются рассмотрением чередований в пределах какого-либо одного словообразовательного типа (Уорт Д.С., 1972). При более систематизированном описании рядов корневых чередований особенности их реализации в языковой системе не рассматриваются (Трубецкой Н.С., 1934/1987; Гвоздев А.Н., 1954/1963; Пете И., 1962; Лопатин В.В., 1977; Русская грамматика - 1982). Приводятся лишь общие указания на то, что вышеназванные ряды выступают при образовании слов либо от глагольных, либо от именных основ.

В большинстве пособий по современному русскому языку (под ред. Д.Э. Розенталя, 1984; Шанский Н.М., Тихонов А.Н., 1987; под ред. В.А. Белошапковой, 1989; под ред. П.А. Леканта, 1996 и др.) имеются лишь сведения о том, что чередования фонем выступают в качестве одного из возможных или сопутствующих способов выражения грамматических значений. Чередования в системе словообразования рассматриваются недостаточно подробно, причём отсутствуют необходимые пояснения о том, какие функции они выполняют.

Очень часто в учебных пособиях по русскому языку и словообразованию (Быкова Л.А., 1974; Шанский Н.М., 1975; под ред. Д.Э. Розенталя, 1984; Шанский Н.М., Тихонов А.Н., 1987; Яковлев В.Н., 1990 и др.) содержатся лишь общие сведения о корневых чередованиях. Особенности расположения чередований в производящей и в производной основах не рассматриваются.

¹ Такая точка зрения принимается многими учеными. См.: Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О статусе морфологии и единицах её описания. // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. - М.: Наука, 1969 - с.118.

Специальные разделы, посвященные внутриморфемным чередованиям, встречаются лишь в некоторых учебных пособиях и лингвистических работах (Земская Е.А., 1973; Моисеев А.И., 1987; под ред. В.А. Белошапковой, 1989). Отмечено, что такие чередования происходят значительно реже, чем чередования на стыке морфем и в большинстве случаев относятся к малопродуктивным или непродуктивным морфологическим средствам, которые не имеют существенного значения для современного русского словообразования (Молочко Г.А., Фомина А.П., Хмелевская Е.С., Козырев И.С., 1984; под ред. В.А. Белошапковой, 1989). В работах отсутствуют какие-либо сведения, объясняющие происхождение подобных чередований. Это может создать неверное представление у всех, изучающих русский язык, о том, что этот тип чередований, выступающий к тому же в таких общеупотребительных словах, как *выбир-ать* - *выбор-ѐ*, *собир-ать* - *сбор-ѐ*, *тек-ут* - *ток-ѐ*, *нес-ти* - *нош(а)-ѐ*, *лож-ать* - *лож-иться*, *лож-ать* - *лож(е)-ѐ* и др., есть не что иное, как исключение, своеобразная аномалия.

В теоретических работах по орфографии и фонетике (Матусевич М.И., 1977; Пастушенков Г.А., 1987; Иванова В.Ф., 1991) отсутствует краткий исторический комментарий, объясняющий происхождение внутрикорневых чередований, который мог бы более ярко показать своеобразие фонетического строения корневых морфем. Сведения из истории языка могли бы служить более очевидным доказательством тому, что многие ряды чередований, несмотря на несовпадение фонетического облика, восходят к единому источнику.

Краткие замечания о том, какие функции выполняют чередования в словообразовательной системе, содержатся в некоторых работах по проблемам морфологии и взаимодействию различных уровней в системе языка (Лопатин В.В., Улуханов И.С., 1969; Смиренский В.Б., 1975,). Однако в лингвистической науке отсутствуют специальные исследования, в которых рассматривалось бы влияние особых моделей с чередованиями на формирование отдельных словообразовательных типов.

Все указанные выше факторы определяют актуальность обращения ко всестороннему исследованию чередований гласных фонем, происходящих в корневых морфемах целого ряда слов, с целью создания более четкого представления о их роли в словообразовательной системе языка.

В настоящее время в определенной степени изучены отдельные ряды чередований (гласный - ноль звука) в сфере отыменного словообразования (Уорт Д.С., 1968/1971). Функции чередований в сфере именного отглагольного образования еще не были предметом специального исследования, хотя русский глагол представляет собой важное звено деривационной системы языка, обладая в то же время широким набором самых разнообразных морфологических характеристик как при словообразовании, так и при словоизменении (Винокур Г.О., 1959; Виноградов В.В., 1947/1986; Лопушанская С.П., 1984, 1988; Ильина Н.Е., 1980; Зубкова Л.Г., 1984, 1988).

Рассмотрение диахронического состояния фонетического облика корневых морфем показало, что определенная часть корневых чередований восходит к древней индоевропейской системе чередований гласных, получившей название «аблаут» и сохранившейся в той или иной степени как в

древних, так и в современных индоевропейских языках. Основным видом аблаута было качественное (тембровое) чередование **e/o* или **e/o/ø*¹. В позднеиндоевропейском периоде к качественным чередованиям добавились количественные: **e/ē/o/ō/ī/ū*. Аблаут играл очень важную роль в индоевропейском праязыке, выполняя различные морфологические функции, но постепенно утратил своё былое значение.

Отмечены особенности проявления чередований различных типов в составе ступеней словообразования (Упфал Г. Я., 1982, Зубкова Л. Г., 1988, 1991), в словообразовательных цепочках (Зуева М. Ю., 1982, 1987) и в отдельно взятом словообразовательном гнезде (Зализняк А. А., 1972, 1982). Некоторые ряды чередований гласных, охватывающие как корневые, так и аффиксальные морфемы и имеющие довольно большую степень распространения (е ~ о, гласный - нуль звука), исследованы достаточно глубоко (Лайтнер Т. М., 1966; Уорт Д. С., 1968/1971; Иткин И. Б., 1994). Между тем интересующий нас вид чередований, являющийся отголоском древнейших отношений, никогда не являлся темой специального рассмотрения.

Краткие сведения об этом чередовании в современном русском языке можно найти лишь в статье А. Н. Гвоздева "Роль исторических чередований в современном русском языке" (Гвоздев А. Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1963. - с. 251-263) и И. Пете "Чередования гласных звуков в корневых морфемах" в журнале "Русский язык в школе" (1962, №5, с. 11-17). Однако в них не отмечено, какое место занимают в современной языковой системе морфонологические ряды, отражающие древний аблаут. В качестве отличительных черт чередования **e/o* авторы этих статей отмечают наиболее ранний характер его происхождения, распространение среди языков разных ветвей индоевропейской языковой семьи, а также влияние на утрату смысловых связей между однокоренными словами.

На протяжении исторического развития языка аблаут нарушал синхроническое тождество морфем, приводя к распаду словообразовательных отношений (см. работы Кузнецова П. С., Бернштейна С. Б., Откупщикова Ю. В., Варбот Ж. Ж., Балалыкиной Э. А. и др.). Остаётся невыясненным, какое влияние оказывает эта разновидность корневых чередований на систему современного русского словообразования. На основании всего вышесказанного становится понятным выбор в качестве объекта исследования слов, содержащих ряды корневых чередований, восходящих к основному виду аблаута **e/o*. Исследуемые слова объединены в словообразовательные пары в составе словообразовательных типов. Составление указанных пар осуществлялось на основе сплошной выборки слов из различных толковых

¹ О структуре и происхождении индоевропейского аблаута см.: Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. - М.: Прогресс, 1980. - С. 95-107.

словарей современного русского языка, изданных в 80 - 90-е гг. 20 в. Установление исходного фонетического облика слов производилось на основе обращения к материалам этимологических словарей, теоретических работ по этимологии и других работ по языкознанию, в которых даны ссылки на чередование *e/o или на чередующиеся корни с огласовками *e, o.

При составлении словообразовательных пар, ставших объектом настоящего исследования, в качестве основных были взяты принципы семантического словообразования, изложенные В. М. Марковым, согласно которым «каждое значение образует отдельное слово»¹. Из этого следует, что разные по содержанию однозвучные лексемы можно рассматривать в качестве омонимов, так как они выражены одним и тем же фонемным комплексом. Эти омонимы связаны между собой отношениями мотивированности при семантическом (безморфемном) словообразовании (см. работы Маркова В.М., Андреевой Л.С., Балалыкиной Э.А., Николаева Г.А. и др.).

Определение рядов корневых чередований производилось на базе теоретических положений, изложенных в трудах Бернштейна С.Б. по морфологии, в которых, в частности, отмечается, что носителями данного типа альтернации являются гласные фонемы (Бернштейн С.Б. О некоторых вопросах теории чередований. // Советское славяноведение, 1965, №5 - с.45-52; Введение в славянскую морфологию. // В Я, 1968, №4 - с.43-59).

Целью настоящего исследования является подробное описание словообразовательных типов, строение которых обусловлено корневыми чередованиями, имеющими древнейшее происхождение. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- определить на материале лексикографических источников гласных лексик современного русского языка, в котором представлены ряды корневых чередований гласных фонем.
- реконструировать исходный индоевропейский фонетический облик интересующих нас корневых морфем современного русского языка, используя материал этимологических словарей, с тем чтобы доказать, что в них действительно существовало древнейшее чередование *e/o.
- отметить словообразовательные типы, в которых представлены модели, содержащие корневые чередования, и указать степень продуктивности данных типов.
- перечислить словообразовательные ряды, входящие в состав моделей отмеченных словообразовательных типов.
- выявить взаимосвязь между фонетической формой лексем, связанных отношениями деривации, и их грамматическими и словообразовательными признаками.

¹ Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. - Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун - та, 1981. - с.11.

- отметить особенности семантики слов, входящих в словообразовательные ряды.

- определить значение корневых чередований для системы современного русского словообразования.

Целью и задачами исследования, ориентацией на многоаспектность изучения языковых фактов определяется использование в работе ряда исследовательских методов. Ведущим является *описательный* метод, применявшийся при рассмотрении синхронического состояния единиц словарного состава языка на основе их объединения в виде особого пласта лексики. Необходимость обнаружения единого системного признака, характеризующего указанный пласт лексики, с целью более подробного описания особой разновидности исторических чередований обусловила обращение к *сравнительно-историческому* методу. В качестве вспомогательных привлекались отдельные приёмы *сопоставительного* анализа, а также *статистический* метод, позволивший определить количественную характеристику словообразовательных пар, в которых представлены ряды корневых чередований.

Проведение исследования на базе общеупотребительной лексики обусловило обращение к различным лексикографическим источникам, наиболее полно описывающим нормативный словарный состав русского языка на современном этапе его развития: «Словарю русского языка» в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (1984-1987), «Словарю современного русского литературного языка» (первые 4 тома) под ред. К.С. Горбачевича (1991), «Большому толковому словарю русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (1998). Кроме того, привлекались данные морфемных, словообразовательных, исторических, энциклопедических и некоторых других словарей.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается влияние корневых чередований, имеющих общее происхождение, на развитие словообразовательных процессов в современном русском языке. Настоящая работа представляет собой первое подробное описание всего состава слов, корневой вокализм которых обусловлен общеиндоевропейским чередованием *e // o, в виде целостного системного объединения.

В различных работах по историческому и современному словообразованию внимание исследователей уделялось как правило анализу явлений, которые активно развиваются и расширяют сферу своего распространения. Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что в ней представлен многоаспектный анализ явления, не получившего дальнейшего развития в словообразовательной системе языка. Такой подход способствует более полному представлению о современном русском словообразовании.

Выводы и материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных и справочных пособий по морфонологии, а также специальных разделов, посвященных изучению чередований, в учебниках и лекционных курсах по словообразованию, общему языкознанию, фонетике, орфографии современного русского языка. В эти же пособия и разделы могут

быть включены в виде краткого исторического комментария данные о происхождении чередований.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на Научной конференции, посвященной 70-летию профессора В.М. Маркова (Казань, КГУ, 8-10 апреля 1997 г.); на Международной научной конференции « Языковая семантика и образ мира » (Казань, КГУ, 7-10 октября 1997 г.); на Всероссийской научно-технической конференции « Теоретические и методологические проблемы современного гуманитарного знания » (Комсомольск-на-Амуре, КГПУ, 14-15 декабря 2000 г.); на итоговых научных конференциях Казанского университета (1996 -1999 гг.); обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка КГУ. По материалам исследования опубликована депонированная рукопись « Корневые чередования и словообразовательные гнезда в русском языке » (1998).

Структура диссертации определяется общей целью и конкретными задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, таблицы, заключения, библиографии, списка принятых обозначений и сокращений. Первая глава включает историческую справку о происхождении и развитии чередований, а также данные об индоевропейском звуковом облике корневых морфем. Материал лексики современного русского языка представлен во второй и третьей главах. Распределение материала по главам осуществлено на основе принадлежности производных слов к разным частям речи : во второй главе дано описание словообразовательных типов существительных, третья глава посвящена изучению словообразовательных типов прилагательных. К работе также приложен перечень глаголов, имеющих одинаковый фонемный состав.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, формулируются цель и задачи работы, методы и принципы анализа материала, указывается круг источников и степень изученности данной темы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 "Корневые чередования в русском языке и принципы их описания" определена специфика корневых чередований как особого типа чередований и доказана необходимость их описания в составе соотносительных словообразовательных пар, в которых указывалось бы значения слов, связанных отношениями чередования, примеры их употребления в тексте, а также стилистические и другие особенности.

В разделе 1.1 "Корневые чередования в русском языке" показано своеобразие корневых чередований в морфонологической системе современного русского языка.

В морфологически обусловленных (или грамматических, морфонологических, исторических, традиционных) чередованиях могут участвовать как отдельно взятые гласные или согласные фонемы, так и целые сочетания

фонем. Согласные закрепляются за выражением лексического значения слова, гласные наоборот тяготеют к выражению разнообразных грамматических значений (Зубкова Л.Г., 1990, с.141). Определить условия чередований гласных сложнее, чем у согласных, так как у последних наблюдается « более определённая первоначальная обусловленность и замена фонетических позиций морфонологическими » (Моисеев А.И., 1987, с.63).

Проблематика чередований в славянских языках связана главным образом с корневыми морфемами (Бернштейн С.Б., 1968). Корневые чередования затрагивают в основном конец и середину морфемы. В начальной позиции корня чередования представлены только согласными фонемами и происходят по признаку твёрдости - мягкости. В этом случае они, как правило, сопровождаются последующим чередованием гласных : *бить* [б'ит'] - *бой* [бoi], *течь* [т'эч'] - *ток* [ток]. Обращение к данным этимологическим словарям русского и славянских языков (ЭСРЯ 1989; ЭССЯ; Фасмер М., 1986-1987), а также других работ по языкознанию показало, что именно этот вид чередований гласных является непосредственным отражением основного вида древнего аблаута *e/o.

Исторические чередования, происходящие внутри корневой морфемы, принципиально не отличаются от чередований, происходящих на конце корня, так как обусловлены одной и той же причиной - взаимоприспособлением соединяющихся морфов (Земская Е.А., 1973, с.78). Различие проявляется лишь в том, что фонемы, расположенные не в конечной позиции корня, не находятся в непосредственном контакте с аффиксами : (*проти́р-ать* - *проти́р-а́ть*, *соби́р-ать* - *сбо́р-а́ть*, *те́чь* - *то́к-а́ть*), в связи с чем изменение этих фонем под влиянием аффиксов ощущается недостаточно четко.

Значительная часть чередований внутри корневой морфемы, как показывают данные Русской грамматики - 1982, представлена гласными альтернантами. Диапазон изменения гласных фонем в корневых морфемах, связанных чередованием, может быть очень широким (например, как в случаях *соби́р-ать* - *сбо́р-а́ть*, *те́чь* - *то́к-а́ть* и т.д.), однако, по мнению большинства исследователей, это не приводит к утрате тождества морфем.

Очень часто при изучении корневых чередований определение грамматической позиции слов оказывается недостаточным. Это связано с тем, что среди слов, находящихся в одинаковых фонетико-морфологических условиях, в одном случае чередование происходит : *подби́р-ать* - *подбо́р-к(а)*, *переби́р-ать* - *перебо́р-к(а)*, а в других отсутствует : *проти́р-ать* - *проти́р-к(а)*, *засты́л-ать* - *засты́л-к(а)*. Отсюда следует вывод о том, что определение грамматической позиции слов оказывается недостаточным для понимания обусловленности чередований. Необходимо установить полный состав слов, в котором представлен тот или иной морфонологический ряд. Чередования, которые проявляются лишь в составе четко установленного круга лексем, получили название *лексически обусловленных (лексикализованных)* (ЛЭС, с.580). Этот тип чередований обладает наименьшей регулярностью.

В разделе 1.2 "Отражение чередования *e/o в русском языке" показаны и.-е. архетипы с чередованием *e/o и соответствующие им корневые морфемы русского языка. Обнаружить эти морфемы оказалось возможным

на основе изучения работ по истории чередований и этимологических словарей, в которых даны ссылки на это чередование :

брать, собрать, со <u>б</u> еру - <u>с</u> бор	* ber - // bor -
мер <u>е</u> ть, умира <u>т</u> ь - <u>м</u> ор	* mer - // mor -
за <u>п</u> ереть, опе <u>р</u> еть, под <u>п</u> ереть -	* per - // por -
за <u>п</u> ор, опе <u>р</u> а, под <u>п</u> о <u>р</u> а	
зар <u>е</u> чься, зар <u>е</u> каться - зар <u>е</u> к	* rek - // rok -
те <u>ч</u> ь, те <u>ч</u> у - т <u>е</u> к	* tek - // tok -

К чередованию *e//o восходят также некоторые случаи чередования и//o :

би <u>т</u> ь, би <u>т</u> ь(ся) - б <u>о</u> й,	* bei - // boi -
уби <u>в</u> ать - уб <u>о</u> й	
ви <u>т</u> ь, нави <u>т</u> ь - нави <u>о</u>	* vei - // voi -
пи <u>и</u> ть - пи <u>о</u>	* gnei - // gnoi -
запи <u>и</u> ть - запи <u>о</u>	* pel - // poi -

Происхождение ступени «и» связано с преобразованием древнего дифтонга, в состав которого входила одна из огласовок аблаута (*ei > *i) : * bei - *tei* > *bi-ti* (совр. *бить*), * vei - *tei* > *vi-ti* (совр. *вить*).

В систему древнего аблаута входило также менее распространённое чередование «*ступень редукции (ь, ъ) - о» (Кузнецов П.С., 1961, с.139; Варбот Ж.Ж., 1984, с.29), в дальнейшем принявшее вид e//o или o//o, в зависимости от характера преобразования бывшего редуцированного :

гре <u>м</u> еть - гр <u>о</u> м	* grъm - // grom -
зв <u>е</u> неть - зв <u>о</u> н	* zvъn - // zvon -
обоз <u>р</u> еть - обз <u>о</u> р	* zъr - // zor -

Таким образом, всего обнаружено 12 и.-е. корней с чередованием *e//o, которые имеют точные соответствия в современном русском языке. Ввиду того, что и.-е. корень часто имеет очень сложное строение, в диссертации в качестве исходного вида принято праславянское состояние архетипов корневых морфем. Это несколько не искажает картину изучаемого явления, так как праславянский язык унаследовал и.-е. чередование *e//o достаточно точно.

В разделе 1.3 "Принципы построения словообразовательных пар" отмечены теоретические посылки, с учетом которых проводилось изучение чередований на словообразовательном ярусе языковой системы.

В современном языкознании прочно утвердилось положение о том, что основной единицей словообразовательной системы русского языка является словообразовательный тип (см. работы Балалыкиной Э.А., Земской Е.А., Николаева Г.А., Лопатина В.В., Улуханова И.С.), поэтому чередования, представленные в словообразовательной системе языка, правомерно изучать в составе отдельно взятого словообразовательного типа (далее - СТ). Чередование в составе СТ, как и любое морфонологическое явление, можно описать в рамках определённой словообразовательной модели (далее - СМ, модель), в основе которой лежит схема строения производных слов, относящихся к одному СТ, например : основа глагола с корневым «и» + корневое чередование и/о + суффикс *-щик* со значением действующего лица = существительное с корневым «о» и суффиксом *-щик* (*соби́р-ать* - *сбор-щик*).

Все производящие и производные слова, образующие какой-либо СТ, можно представить в виде соотносительных словообразовательных пар (далее - СП, пары), например : *балов-аться* - *балов-ник*, *взрыг-ать* - *взрыг-ник*, *заступ-аться* - *заступ-ник* и т.д. Морфонологические изменения происходят лишь в части образований одного и того же СТ, формируя в его составе отдельные структурные подтипы (Лопатин В.В., Улуханов И.С., 1969, с.127). Эти изменения могут быть описаны, как указано выше, в рамках соответствующих моделей. В связи с этим возникает необходимость подробного описания всех СП, производные в которых образованы по модели с каким-либо чередованием.

Направление словообразовательной мотивации в СП, развивающееся от производящего слова к производному, показано стрелкой : *выб́ир-ать* → *выб́ор-ѐ*. В то же время в ряде СТ возможно иное направление мотивации - от производного к производящему, получившее название «обратной соотносённости» (Николаев Г.А., 1970, с. 62-68) : *выб́ор-ѐ* → *выб́ур-ать*.

В словах, образующих СП, особо выделены чередующиеся фонемы, входящие в морфонологические ряды. В производных словах, входящих в СП, указаны производящая основа и формант : *выб́ор-ѐ*, *сбор-щик*. В производящих словах указаны также производящие основы, которые отражаются в производных словах : *выб́ур-ать*, *соби́ур-ать*.

При производящих и производных словах даны словарные толкования, раскрывающие их лексические значения. Эти толкования сопровождаются примерами из контекста, которые выделены курсивом.

Ниже приводится одна из таких СП с корневым чередованием, исследуемая в настоящей диссертации (Схема 1).

Схема 1

СП с корневым чередованием.

подбур-ать

Выбирая, взять, найти подходящее, нужное, соответствующее чему-л. (ССР Я-4).

Подбирать ключ к замку. *Подбирать* галстуки под цвет рубешки. *Подбирать* надежные кадры. *Подбирать* необходимую литературу.

 \rightleftarrows *подбор-к(а)*

Разе. Действие по знач. глаг. подбирать.

Подборка ключа к замку. *Подборка* галстуков под цвет рубешки. *Подборка* необходимой литературы. □ [Помощник прокурора] дальше подборки маловажных материалов ничем его не занимал. К. Федин, Первые радости.

В разделе 1.4 "Словарное толкование и функционально-стилистическая характеристика слова" объясняются принципы, по которым строится толкование слов и указывается их стилистическая принадлежность. В целях более полного раскрытия лексического значения слова правомерным оказывается обращение не к одному, а сразу к нескольким источникам. В то же время для многих производных, тесно связанных по смыслу с производящими (отглагольных существительных со значением действия, относительных прилагательных), во многих источниках не предусмотрены отдельные словарные статьи. Примеры из контекста к этим словам также отсутствуют, поэтому они подобраны на основе наблюдений и результатов опроса и тестирования.

Стилистическая принадлежность одной и той же лексемы в источниках определяется неоднозначно. В этом случае приводятся толкования из нескольких источников, стилистический комментарий в которых не совпадает. Например, в СР Я-4 слово *"перетечь, перетекать"* не имеет особых помет, а в БТС-98 оно отмечено как книжное.

Слова в словообразовательной паре часто не совпадают по стилистической окраске. Довольно распространённой является ситуация, когда от слов нейтральной сферы употребления происходит образование производных, относящихся к разговорной или специальной лексике : *подбу-ть, подбу-вать* "прибить снизу, к нижней части чего-л." (СР Я-4, БТС-98) → *подбуй-я* - "слец. действие по значению глагола подбивать" (СР Я-4).

Среди других лингвистических признаков слова, обращение к которым оказывается необходимым в настоящей работе, помимо лексического значения и стилистической принадлежности, важной является такая лексическая сочетаемость, то есть способность слова соединяться с определёнными словами в словосочетании и предложении : *сбор урожая, овощей, грибов, хвороста*. Характер лексической сочетаемости производящего и производного слова в СП может быть разным. В основном особо отмечены случаи, когда слово имеет сочетаемость с небольшим количеством лексем.

В разделах 1.5 "Производящие слова и семантическая деривация" и 1.6 "Описание производных слов" излагаются принципы, по которым осуществлялся подбор производящих и производных слов, составляющих словообразовательные пары. Производящими словами в этих парах являются глаголы, так как аблаут наиболее ярко проявлялся в системе отглагольного словообразования. Трудности выбора того или иного производящего слова связаны со специфическими особенностями глагола как части речи в целом, Зависят они и от характера производного слова.

Корневые чередования широко представлены в СТ существительных со значением действия или состояния. Довольно распространенной в настоящее время является точка зрения, согласно которой образование этих существительных происходит преимущественно от глаголов несовершенного вида, так как эти глаголы «с наибольшей полнотой выражают идею действия, развивающегося во времени» (Николаев Г.А., 1970, с.119). Поэтому в качестве производящих слов для существительных со значением действия или состояния указаны глаголы несовершенного вида: *отбур-ать* ↔ *отбор-Ø*, *подбур-ать* ↔ *подбор-Ø*, *собур-ать* ↔ *сбор-к(а)*.

Вместе с тем в современном русском языкознании широко распространено представление о том, что отглагольные именные образования являются двумотивированными, то есть мотивируются обоими глаголами видовой пары - как совершенного, так и несовершенного вида: *притвор-иться*, *притвор-яться* ↔ *притвор-ств(о)*, *притвор-щик* (Лопатин В.В., 1977, с. 101). Эта точка зрения очень убедительно аргументирована в имеющихся работах, поэтому в настоящем исследовании она принята за основу при определении производящих слов для всех остальных отглагольных образований.

Установление компонентов СП тесно связано с явлением семантической деривации (семантического словообразования), при котором традиционно понимаемая многозначность слова (полисемия) может рассматриваться как совокупность омонимов - слов с общей звуковой формой, но разным значением (Марков В.М., 1981). Поэтому каждое из значений многозначного (в обычном понимании) слова является отдельным, самостоятельным словом, для различения которых обычно используют числовые указатели (индексы): *выбирать*₁, *выбирать*₂, *выбирать*₃.

Числовые указатели используются также при обозначении производных слов, являющихся омонимами. Производные слова, согласно принятой в современном языкознании классификации, входят либо в сферу либо синтаксической, либо лексической деривации (словообразования) (Под ред. Белошапковой В.А. 1989, с. 295-299). Слова, входящие в один и тот же ряд омонимов, могут быть как синтаксическими (*выбор*₁), так и лексическими (*выбор*₂) дериватами: *выбур-ать* → *выбор-Ø*₁ (выбор профессии, друзей, помощников), *выбур-ать* → *выбор-Ø*₂ (удачный, правильный выбор). Перечисление производных начинается с синтаксических дериватов, так как их образование на данном участке словообразовательной системы носит регулярный характер: *собур-ать*₁ → *сбор-Ø*₁, *собур-ать*₂ → *сбор-Ø*₂, *собур-ать*₃ → *сбор-Ø*₃, *собур-ать*₄ → *сбор-Ø*₄. После их полного перечисле-

ния начинается нумерация лексических дериватов : *собир-ать₁* → *сб_{ор}-ъ₆*, *соби_р-ать₂* → *сб_{ор}-ъ₆*.

При определении мотивации для существительных с конкретно-предметным значением принималось во внимание то, что эти слова способны устанавливать прямую связь с исходным глаголом в словообразовательной цепи, минуя омонимичные им отглагольные существительные со значением действия : *собир-ать₁* → *сб_{ор}-ъ₆* (сбор ветеранов войны), *соби_р-ать₂* → *сб_{ор}-ъ₆* (таможенный, акцизный сбор).

В главе 2 "Чередования в словообразовательных типах существительных" рассматриваются словообразовательные типы существительных, в которых представлены модели с чередованиями. Проводится изучение семантических особенностей слов, связанных отношениями чередования.

Всего представлено 13 СТ существительных, в состав которых входят 154 СП и соответственно 154 производных. Корневые морфемы всех производных слов содержат огласовку *е*. Изученные в этой главе СТ имеют разные словообразовательные значения (далее - СЗ) : значение действия (3 СТ), конкретно-предметное значение (7 СТ), значение лица (3 СТ).

Среди отмеченных здесь преобладают по количеству производных (всего 84) СТ с общим значением действия, которые рассматриваются в одноименном разделе 2.1. К ним относятся существительные с нулевым суффиксом (65 слов), а также с суффиксами *-к(а)* (18 слов) и *-н(я)* (1 слово). Наиболее значимым оказывается изучение отглагольных существительных с нулевым суффиксом (подраздел 2.1.1.) и суффиксом *-к(а)* (подраздел 2.1.2), так как их образование носит регулярный и типовой характер.

Существительные с нулевым суффиксом в целом тождественны по значению с производящими глаголами. Вместе с тем они оказываются менее употребительными, чем глаголы. Во-первых, производные существительные довольно часто переходят в состав лексики с ограниченным употреблением, на что указывают особые пометы в источниках (*Спец.* и *Резе.*). Во-вторых, они могут сочетаться со значительно меньшим количеством слов в тексте, чем производящие слова. В этом можно убедиться, сравнивая примеры употребления слов, образующих соотносительную пару :

набир-ать₃

Достигать какой-либо степени, какого-либо предела (в движении, развитии и т.п.).

Постепенно увеличивая, достичь нужной степени чего-л. (СР Я-4, БТС-98).

Набирать высоту. Согласно предписанию самолёт набирает высоту непосредственно над территорией аэродрома. Медленно набирать скорость. Поезд медленно набира-

↔ *наб_{ор}-ъ₃*

Действие по знач. глг. набирать.

Существительное *наб_{ор}* имеет сочетаемость с небольшим количеством лексем.

Набор высоты. Согласно предписанию самолёт производит набор высоты непосредственно над территорией аэродрома. Медленный набор скорости.

ит ход. Набирать темпы в работе.

Среди существительных со значением действия очень ярко проявляется явление отражённой омонимии¹, поскольку производные отражают омонимию своих производящих, относящихся к одной и той же части речи :

разбир-ать₁

Взять всё по частям, по одному (о многих, нескольких) (СР Я-4).

Школьники разобрали все учебники в библиотеке.

разбир-ать₂

Приводя в порядок, рассортировать, отделять одно от другого (СР Я-4).

Разбирать вещи.

разбир-ать₃

Разъединить, разнять что-л. на составные части (в целях ремонта, разрушения и т.п.) (БТС-98).

Разбирать часы. Разбирать машину.

разбир-ать₃

Вникая в подробности, рассмотреть, обсудить (БТС-98).

Разбирать ссору, тяжбу, спор.

\leftrightarrow *разбор-ъ₁*

Действие по знач. глаг. разбирать₁.

Закончен разбор учебников в библиотеке.

\leftrightarrow *разбор-ъ₂*

Действие по знач. глаг. разбирать₂.

Заняться разбором вещей.

\leftrightarrow *разбор-ъ₃*

Действие по знач. глаг. разбирать₃.

Разбор часов. Разбор машины.

\leftrightarrow *разбор-ъ₄*

Действие по знач. глаг. разбирать₃.

Разбор ссоры, тяжбы, спора.

Этот тип лексической омонимии можно наблюдать на примере других производных, образующих иногда довольно обширные ряды, например : *набор₁, набор₂, набор₃, набор₄, набор₅, набор₆* ; *разбор₁, разбор₂, разбор₃, разбор₄, разбор₅, разбор₆, разбор₇, разбор₈* ; *бой₁, бой₂, бой₃, бой₄, бой₅, бой₆, бой₇, бой₈, бой₁₁, бой₁₂, бой₁₃*.

¹ О различных проявлениях омонимии см.: Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка. - Самарканд, Самарканд. гос. ун-т им. А. Навои, 1971. - с.298-311.

Отмеченные выше примеры показывают, что связь между производящим глаголом и производным существительным является довольно тесной. Однако на фоне подавляющего большинства типовых смысловых отношений следует указать отдельные СП, связь компонентов в которых несколько затемнена. В основном такое явление связано с особенностями функционирования производящего глагола. Так глагол «*обозр-еть₁, обозр-евать₁, окинуть взором, осмотреть (СР Я4, БТС-98)*» редко употребляется в каких-либо грамматических формах, кроме формы инфинитива (*обозреть местность с вершины холма; простор полей не обозреть взглядом; посетители спешили обозреть экспонаты выставки*), поэтому его связь с производным существительным (*обзор - обзор местности, хозяйственных построек, учреждений*) проявляется недостаточно четко.

Рассматривая значения производных, можно отметить разный характер выражения действия у отглагольных существительных. Наиболее конкретно выражают значение действия производные с суффиксом *-к(а)*, в морфологическом строении которых обнаруживаются генетически сохранившиеся приставки: *набѣй-к(а), отбѣр-к(а), подбѣй-к(а)*. Суффикс *-к(а)* способствует более конкретному выражению семантики действия существительных: *набѣ-вать₅ → набѣй-к(а)₁* (подметок на каблук), *набѣ-вать₇ → набѣй-к(а)₂* (обручей на кадку, набалдашника на трость), *отбѣр-ать₄ → отбѣр-к(а)* (сортировка и отборка древесины, отборка зерна на семена), *подбѣ-вать₁ → подбѣй-к(а)₁* (подбойка каблучков гвоздями). Глагольные приставки, в свою очередь, также конкретизируют значение действия: *бить → вы-бить, на-бить, под-бить*.

Более отвлеченными и широкими по семантике являются бесприставочные образования с нулевым суффиксом, которые могут служить для обозначения самых разных явлений: *бѣть-ся₂ → бѣй-ѣ₁₁* (Кулачный бой. Шахматные, хоккейные, футбольные бои. Бой петухов. Бой быков.); *бѣть-ся₃ → бѣй-ѣ₁₂* (Начать бой с разгильдяйством, бесхозяйственностью. Бой между силами прогресса и реакции.). Эти особенности устанавливались на примере достаточно употребительных производных.

Существительные с общим конкретно-предметным значением (всего 56) рассматриваются в разделе 2.2, состоящем из 7 подразделов, каждый из которых посвящен соответственно 7 СТ. В подразделе 2.2.1 дано описание производных в СТ с нулевым суффиксом, в подразделе 2.2.2. - СТ с суффиксом *-к(а)*. Эти СТ преобладают по количеству представленных в них СП с чередованиями.

Наиболее многочисленным по количеству производных является СТ с нулевым суффиксом. В этом СТ модель с корневым чередованием действует наиболее активно. В её состав входят 38 существительных. Менее распространена эта модель в СТ с суффиксом *-к(а)*, куда входят только 7 существительных. Многие образования с нулевым суффиксом и суффиксом *-к(а)* напрямую установили связь с глаголом, без участия представленных в словообразовательных парадигмах этих глаголов омонимичных существительных со значением действия. Рассматриваемые в этой главе существитель-

ные с конкретным предметным значением обнаруживают тесную связь с глаголом, так как значение действия ярко выражено в их семантической структуре.

В этих образованиях, наряду со случаями отраженной омонимии, ярко выступает другой тип омонимии, при котором, в отличие от указанных выше примеров, омонимы возникают на базе одного и того же слова, в результате чего они оказываются очень близкими по смыслу:

выб^{ир}-ать₁

Выделять, отбирать по какому-л. признаку, отдавать предпочтение кому-, чему-л. (ССРЛ Я-20).

Выби^рать профессию. Долог выби^рать книгу. Выби^рать летнее платье в магазине.

→ *выб^{ор}-а₂*

О том, кто выбран или что выбрано по чьему-л. усмотрению (БТС-98).

Одобрить чей-либо выбор. Ошибиться в своем выборе.

→ *выб^{ор}-а₃*

То, из чего можно выбрать; подбор каких-л. предметов, ассортимент (БТС-98).

Широкий выбор товаров. Плохой выбор.

Этот тип лексической омонимии можно обнаружить также в СТ с суффиксами *-ка*, *-ина*, *-ник*.

В СТ с суффиксами *-ина* (*выб^{ир}-ать₁ → выбо-ин(а)₁*; *проб^{ир}-ать₁, проб^{ир}-вать₁ → проб^{ир}-ин(а)*; *(у)б^{ир}-ать₁, (у)б^{ир}-вать₁ → уб^{ир}-ин(а)*), *-ник* (*проб^{ир}-ать₁, проб^{ир}-вать₁ → проб^{ир}-ник*; *соб^{ир}-ать₁ → сб^{ор}-ник₁, сб^{ор}-ник₂*), *-ница* (*б^{ир}-ать₁₂ → б^{ир}-ниц(а)*), *-ня* (*(у)б^{ир}-ать₁, (у)б^{ир}-вать₁ → б^{ир}-н(я)₂*), *-щик/-чик* (*соб^{ир}-ать₁ → сб^{ор}-щик₁; уб^{ир}-ать₁ → уб^{ор}-щик₂; уб^{ир}-ать₁ → уб^{ор}-щик₃*), которые описаны в подразделах 2.2.3 - 2.2.7, образования с чередованиями представляют собой единичные (от 1-ого до 3-х в каждом СТ), но всё же значимые явления. Важно отметить, что в качестве производящих для этих образований выступают в основном глаголы, образующие обширные омонимичные ряды (например, *бить₁₋₁₇*), а также глаголы, близкие этим производящим по фонемному составу (*биться₁₋₄*, *убивать*).

В разделе 2.3 исследуются существительные с общим значением лица.

В составе 3-х СТ, входящих в подразделы 2.3.1 - 2.3.3, обнаружено 14 существительных со значением лица. Наибольшее количество существительных по модели с корневым чередованием образовано в СТ с суффиксом *-щик/-чик* (10 слов). Существительные с чередованиями представлены также в других СТ, в которых они малочисленны: с нулевым суффиксом (*надз^{ир}-ать₁ → надз^{ор}-а₂ общественный, технический надзор*), в СТ с суффиксом *-ец* (3 слова в СП «*б^{ир}-т_{ься} → б^р-ец*»). Многие из этих слов связаны с обозначением лиц, занимающихся какой-либо профессиональной деятельностью, поэтому их содержание часто имеет очень конкретный ха-

ракетер : *выбор-щик*₁ (Выборщик грунта.); *отбор-щик* (Отборщики и упаковщики меховых изделий.); *убор-щик*₁ (Уборщик породы и руды. Уборщик стружки.); *убор-щик*₂ (В цехе не хватает уборщиков. Уборщики смывали с помощью шлангов гарь и грязь с пола.). Производное *бо-ец*₃ выглядит более отвлечённым в семантическом плане, поскольку оно применимо к обозначению характера человека, являясь краткой образной характеристикой : *По своему темпераменту он [Фёдор Антонович] был бойцом, человеком кипучим и беспокойным. В спорах он был горяч и искусен.* Н.Кузьмин, Круг царя Соломона.

В образованиях со значением лица также ярко проявляются случаи отражённой омонимии :

*убир-ать*₁ → *убор-щик*₁ «рабочий, занимающийся убираанием, отгрузкой и т.п. чего-л. (СР Я4)»;

*убир-ать*₂ → *убор-щик*₂ «рабочий, занимающийся уборкой, наведением порядка и чистоты в помещении (СР Я4)»;

*бь-ться*₁ → *бо-ец*₁ «участник боя, сражения ; воин (ССРЛ Я20)»;

*бь-ться*₂ → *бо-ец*₂ «участник кулачного боя (СР Я4)»;

*бь-ться*₃ → *бо-ец*₃ «тот, кто борется за что-л., отстаивает что-л., выступает против чего-л.; борец (ССРЛ Я20)».

К словообразовательной омонимии, помимо уже отмеченного выражения значений действия и предмета, можно отнести отношения между производными при выражении значений "лицо, производящее действие" и "инструмент, орудие действия" : *соби-рать*₁ → *сбор-щик*₁ «тот, кто производит сбор (сбор_д) чего-л. (СР Я4)» *сборщик хлопка, картофеля; сбор-щик*₂ «машина, устройство для сбора (сбор_д) (хлопка, картофеля и т.п.) (ССРЛ Я17, БТС-98)» *механический сборщик хлопка, механический сборщик картофеля*.

В подразделе 2.4 "Общая характеристика реализации чередований в СТ существительных" содержатся наиболее общие выводы по материалу главы 1. Отмечены СТ, в которых модель с корневым чередованием действует наиболее активно. Указаны особенности семантического развития производных, а также характер их связи с производящим глаголом. Изучение лексического значения слов в составе соотносительных пар позволяет сделать вывод о том, что тесно связаны по смыслу с производящими глаголами не только синтаксические дериваты (среди которых в настоящей главе рассматриваются существительные со значением действия), но и лексические дериваты с конкретно-предметным значением, а также со значением лица. Смысловая связь с глаголом проявляется ярче у производных с материально выраженными суффиксами (особенно с суффиксами *-к(а)* и *-щик*) либо с генетически сохранившимися приставками, чем у производных с нулевым суффиксом (в основном бесприставочных), которые могут быть связаны с производящими чисто формально. Например, производное *эной* имеет очень узкое значение, называя вещество, образующееся при определённых условиях в живом организме. В то же время применение в нейтральном сло-

воупотреблении производящей основы *ани́ть*, для обозначения этой же ситуации оказывается не всегда корректным.

В целом рассмотрение привлеченного материала показывает, что тесная смысловая связь слов в СП, их четкая словообразовательная структура объясняет устойчивое положение корневых чередований в современном русском языке. В его словообразовательной системе отсутствуют факторы, которые могли бы привести к распаду данных СП, следствием чего явилось бы исчезновение представленных в них чередований.

В главе 3 "Чередования в словообразовательных типах прилагательных" объектом рассмотрения стали СТ прилагательных с корневыми чередованиями. В состав 7 СТ прилагательных с суффиксами *-н-*, *-ое-*, *-к-*, *-лив-/чив-*, *-ист-* и конфиксами *без ... ный*, *под ... ный*, рассматриваемых в подразделах 3.1 - 3.5, 3.6, 3.6.1, 3.6.2, входят 40 слов. Наибольшее количество производных, образованных по модели с чередованием, обнаружено в составе СТ с суффиксом *-н-* (25 слов) и *-ое-* (9 слов). Как единичные образования они представлены в СТ с суффиксом *-к-* (*звон-ать₁*, *звон-ать₂* → *звон-к(ый)₁*,), *-ист-* (*напир-ать₂* → *напор-ист(ый)*), *-лив-/чив-* (*разбур-ать₀* → *разбор-чив(ый)*, *разбур-ать₁₁* → *разбор-чив(ый)*), а также конфиксами *без ... ный* (*бес ... ный*) (*стек-ать₂* → *бес-сточ-ный*, *надзур-ать₁* → *без-надзор-ный*), *под ... ный* (*надзур-ать₁* → *под-надзор-ный*). Эти прилагательные входят в сферу лексической деривации, обозначая отношение к действию, названному мотивирующим словом.

Прилагательные с суффиксом *-н-*, образованные по модели с корневым чередованием, способны выражать самые разнообразные оттенки отношения к действию :

1) являющийся субъектом действия или состояния, названного мотивирующим словом : *выбур-ать* → *выбор-н(ый)* «избираемый голосованием для исполнения каких-л. обязанностей (ССРЛ Я20)» (Выборные лица. Выборный командир).

2) являющийся объектом действия: *убу-вать* → *убой-н(ый)₂* спец. «предназначенный на убой (СР Я4)» (Убойный скот), *убу-вать* → *убой-н(ый)₁*, спец. «такой, при попадании в который можно нанести смертельную рану (СР Я4)» (Убойное место).

3) служащий, предназначенный для выполнения действия : *стечь₁*, *стек-ать₁* → *сточ-н(ый)*, «предназначенный, служащий для стока (сток₁) чего-л. (СР Я4, БТС-98)» (Сточные трубы, канавы), *подбур-ть₁*, *подбу-вать₁* → *подбой-н(ый)* спец. «Предназначенный, служащий для подбоя (подбой₁) подметок (СР Я4, БТС-98)» (Подбойное шило. Подбойные гвозди) ; *отбур-ать₁* → *отбор-очн(ый)* «такой, целью, задачей которого является отбор кого-л. (СР Я4)» (Отборочная комиссия. Отборочные соревнования). Эта группа прилагательных довольно многочисленна - около 10 слов. Они близки по значению действительным причастиям настоящего времени.

4) со значением результата действия : *собур-ать₁* → *сбор-н(ый)₃* «изготовленный путём сборки из отдельных готовых частей, блоков (БТС-98)» (Сборный дом, станок), *разбур-ать₁* → *разбор-н(ый)* «состоящий из отдельных составных частей, такой, который можно разобрать и вновь собрать

(СР Я4)» (Разборный дом. Разборная мебель). Прилагательные с этим семантическим оттенком близки по значению страдательным причастиям прошедшего времени.

В других СП (около 10) проявляется предельно общий характер смысловых отношений между производным и производящим *убир-ать₄* → *убор-очн(ый)*, «относящийся к уборке сельскохозяйственных культур (СР Я4)» (Уборочные работы), *забур-ать₁* → *забор-н(ый)* «относящийся к забору, связанный с ним (СР Я4)» (Заборная книжка).

Морфонологическим вариантом суффикса *-н-* является морф *-очн-*, выступающий после парно-твёрдых согласных, но не после заднеязычных. Он охватывает 5 производных, образованных по модели с корневым чередованием: *выбур-ать₄* → *выбор-очн(ый)*, *отбур-ать₄* → *отбор-очн(ый)*, *собур-ать₇* → *сбор-очн(ый)*, *убур-ать₄* → *убор-очн(ый)*, *вымер-еть₁* → *вымор-очн(ый)*. Особо можно отметить, что от глагола *отбур-ать₄* происходит образование прилагательных с обоими морфонологическими вариантами одного и того же суффикса *-н-*, но разных по значению: *отбор-н(ый)* «отобранный из числа других как лучший; хороший, отличный по качеству» и *отбор-очн(ый)* «такой, целью, задачей которого является отбор кого-л. (СР Я4)».

Особое развитие семантики отмечается в понятийном объёме прилагательного *выморочный* «оставшийся без хозяина после смерти владельца, не имевшего наследника или преемника (обычно в официальной речи) (ССРЛ Я20)», образованного от глагола *вымереть*, «полностью исчезнуть вследствие гибели, смерти; погибнуть, умереть один за другим (БТС-98)». Производящее и производное слова в данном случае относятся к обозначению разных предметов, так как имеют разную, не совпадающую по составу сочетаемость. Глагол *вымереть* сочетается в основном с одушевлёнными существительными: *во время голода вымерла вся деревня; динозавры давно уже вымерли*. Несмотря на то, что производное прилагательное в общих чертах воспроизводит семантику глагола, главным в его понятийной структуре является обозначение неживого предмета, в основном какого-либо имущества: *выморочное имущество, наследство, выморочный дом*.

Для многих омонимичных производных, входящих в непродуктивный СТ прилагательных с суффиксом *-ое-*, мотивация со стороны глагола указана чисто условно. Это связано с тем, что среди отглагольных прилагательных прослеживается тенденция к установлению мотивации отвлечёнными отглагольными существительными, однокоренными по отношению к глаголу¹: *бо-её(ой)₁*, - «относящийся к бою, боям, являющийся ими (ССРЛ Я20)» (Боевые действия); *бо-её(ой)₂* - «участвующий или участвовавший в боях (о человеке) (ССРЛ Я20)» (Совещание боевых командиров).

¹ См.: Очерки по исторической грамматике русского литературного языка 19-ого века. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке 19-ого века. - М.: Наука, 1964. - с. 405.

Затемнение словообразовательной структуры, происходящее в СП с общей формой выражения «бу-ться → *б^о-ев(ой)*», связано с преобразованием как внешней, так и внутренней формы слов, связанных отношениями словообразования. Морфонологические преобразования корневой и суффиксальной морфем (в корневой морфеме производного слова происходит изменение фонемы [i], а суффиксальная морфема выступает в одном из своих морфонологических вариантов - [эв]) приводят к довольно значительному отрыву производных от производящих по фонетическому облику. Сопутствующее этому развитие дополнительной семантики у производного, а также принадлежность слов в СП к разным стилистическим пластам (производящие глаголы заметно тяготеют к высокому стилю, именные производные относятся к стилистически нейтральной лексике) приводят к недостаточно ярко выраженному характеру связи между ними, в результате чего корневые чередования в этих СП могут проявляться недостаточно отчетливо. Однако подобное явление носит единичный характер, не распространяясь на другие СП.

Модели с корневыми чередованиями представлены также в конфиксальных прилагательных, основные признаки которых описаны в разделе 3.6. Конфикс - это особая морфема, состоящая из двух элементов, осложняющих производящую основу одновременно в пре- и постпозиции : *снее* → *под-снеж-ник* (конфикс *под ... ник*), *лес* → *за-лес-ный* (конфикс *за ... ный*). Конфиксальные образования, относящиеся к различным частям речи, в русском языке довольно широко распространены.

В подразделе 3.6.1 описаны прилагательные с конфиксом *без ... ный* (орфографически также *бес ... ный*) : *ст^еж-ать₂* → *бес-ст^оч-ный*, *над-зир-ать₁* → *без-надзор-ный*. В подразделе 3.6.2 приводится единственное прилагательное с конфиксом *под ... ный*, образованное по указанной модели : *над-зир-ать₁* → *под-надзор-ный*. Ввиду смысловой близости глаголов и отглагольных существительных эти прилагательные можно также рассматривать в качестве производных от последних : *надзор* → *без-надзор-ный*, *под-надзор-ный*. Одно прилагательное можно также представить в виде префиксального образования : *сточный₂* → *бес-сточный*. В двух последних случаях чередования отсутствуют. Таким образом, конфиксальные прилагательные с чередованиями представляют собой единичные, но всё же заслуживающие внимания явления. Все они обладают довольно прозрачной смысловой структурой, так как их значение складывается из совокупности значений производящей основы и форманта.

Изучая особенности значения прилагательных, образованных по моделям с корневыми чередованиями, так же, как и в СТ существительных, можно отметить случаи отраженной омонимии :

ст^еж-ать₁ → *ст^оч-н(ый)*, «предназначенный, служащий для стока (сток) чего-л. (СР Я4, БТС-98)». *Сточный желоб. Сточные трубы, каналы.*

ст^еж-ать₂ → *ст^оч-н(ый)₂* «имеющий сток куда-л. (о водоёмах) (СР Я4, БТС-98)». *Сточное озеро ;*

*собир-ать*₁ → *сбор-н(ый)*₁, «являющийся местом сбора (сбор₁), соби-
 рания кого-л. (СР Я4)». *Сборный пункт. Сборное место.*

*собир-ать*₇ → *сбор-н(ый)*₂ «изготовленный путём сборки из отдельных
 готовых частей, блоков (БТС-98)». *Сборный дом, станок.*

Представлен также тип омонимии, возникшей на базе одного и того же
 слова :

→ *убой-н(ый)*₁,

Спец. Относящийся к убою
 (СР Я4).

Убойные пункты.

→ *убой-н(ый)*₂

Спец. Предназначенный на
 убой (СР Я4).

Убойный скот.

*убив-ать*₁,

Лишить жизни, умертвить
 (СР Я4, БТС-98).

*Убить из ружья, винтовки,
 пистолета. Охотник убил двух
 уток. Человека убили из-за де-
 нег.*

→ *убой-н(ый)*₃

Спец. Смертоносный, поража-
 ющий насмерть (об оружии, артил-
 лерийском, ружейном огне и т.п.)
 (БТС-98).

*Убойная сила снаряда, оскол-
 ка.*

→ *убой-н(ый)*₄,

Спец. Такой, при попадании в
 который можно нанести смертель-
 ную рану (СР Я4).

Убойное место.

В разделе 3.7 "Общая характеристика реализации чередований в СТ
 прилагательных" приведены самые важные выводы по материалу главы 3.
 Большинство прилагательных в изученных СП имеют чёткую словообразо-
 вательную структуру и характеризуются тесной смысловой связью с глаго-
 лом. Вместе с тем семантика производных прилагательных, входящих в один
 и тот же СТ, часто не однозначна по составу. Во многих прилагательных
 представлены различные дополнительные семантические оттенки, обозна-
 чающие различное отношение признака к действию. Следовательно, чере-
 дования можно рассматривать как явление, сопутствующее развитию
 различных смысловых оттенков в семантической структуре производных
 образований.

В заключении излагаются основные выводы по исследованному
 материалу, обобщаются наблюдения, сделанные в главах диссертации.

Настоящее исследование показало, что в современном русском языке представлено 95 производящих глаголов и 194 производных в 194 словообразовательных парах, входящих в состав 20 словообразовательных типов, структура которых обусловлена моделями с корневыми чередованиями. Это показывает, что корневые чередования гласных широко распространены в системе языка, несмотря на то, что относятся к остаточным явлениям.

Изучение корневых чередований в современном словообразовании проводится как в структурном, так и в семантическом аспектах. Подробное описание корневых чередований показывает, что они являются особыми дополнительными словообразовательными средствами, каждый из которых реализуется в рамках соответствующей ему словообразовательной модели. Эти модели принимают участие в оформлении структуры словообразовательных типов: чередования в них выступают в непосредственном единстве со словообразовательным формантом, внешне оформляющим определенный словообразовательный тип. Чередования также сопутствуют развитию различных семантических оттенков в составе производного слова.

Изученный в работе вид корневых чередований, восходящий к древнему качественному аблауту, обнаруживает распространение как в продуктивных, так и в непродуктивных словообразовательных типах суффиксальных существительных и прилагательных, относящихся к сфере именного отлагательного словообразования. Особенности реализации рядов чередований в СТ существительных и прилагательных во многом одинаковы. Наиболее широко они представлены при образовании существительных с нулевым суффиксом со значением действия. Во многих непродуктивных СТ их образование носит единичный, хотя и значимый характер.

Корневые чередования являются дополнительным средством выражения грамматической, лексической и словообразовательной семантики, выступая таким образом на пересечении взаимодействующих между собой уровней языковой системы.

На основании обобщений относительно связи фонетического облика корневых морфем слов, входящих в изученные модели, с их грамматической и словообразовательной характеристикой, возможно признать допустимыми следующие выводы:

1. В системе именного отлагательного словообразования представлены ряды чередований *e/lo*, *il/lo*, *o/lo*, восходящие к древнему индоевропейскому чередованию **e/lo*. Эти чередования представлены в том же виде, в каком они были в очень древние времена. В современном русском языке они являются своеобразным наследием индоевропейского качественного аблаута.

2. В составе описанных словообразовательных пар корневые *e*, *i*, *o* являются дополнительными показателями производящих основ, входящих в состав глаголов.

3. Корневое *o* характеризует все производные, а также именные основы, что способствует более четкому формальному выражению грамматической оппозиции «глагол - имя».

4. Корневое *о* в случае расхождения производящего и производных слов по стилистической принадлежности может служить дополнительным показателем стилистической основы, обозначая принадлежность производного слова к специальной или разговорной лексике. Корневые *е*, *и*, *ю* при этом являются показателями стилистически нейтральной и общеупотребительной производящей основы.

Освещение особенностей функционирования корневых чередований в системе синхронического словообразования возможно лишь с привлечением точных сведений о семантике производящего и производных слов. Изучение лексической семантики производных с чередованиями показало, что даже при семантической тождественности членов словообразовательной пары они более ограничены в употреблении по сравнению с производящими. Способность к сочетаемости с лексическими единицами в речи у них выражена намного слабее, чем у производящих глаголов. Значительная их часть обнаруживает неустойчивость в стилистическом плане, переходя в состав специальной или разговорной лексики.

Особенности функционирования корневых чередований в системе языка связаны с определением степени устойчивости смысловых связей между производящими и производными словами в словообразовательной паре. Многие производные слова относятся к сфере синтаксической деривации, наследуя в полном объеме значение производящих. Смысловые связи между этими словами оказываются очень тесными и не подверженными распаду. Устойчивые связи с производящими глаголами также имеют лексические дериваты. Функциональная характеристика этих чередований соответствует грамматическому строю современного русского языка, поэтому они не могут быть утрачены. Кроме того, они представлены в составе широко употребительной лексики (см. данные Частотного словаря русского языка).

Нечёткость в определении чередований обычно связана с затемнением словообразовательной структуры производных, вызванная различными морфонологическими преобразованиями как корневой, так и суффиксальной морфемы. Эти преобразования могут приводить к довольно значительному отрыву производных по фонетическому облику. Этому явлению может сопутствовать стилистическая разноплановость и несовпадение сочетаемостных возможностей производящего и производного слов, которые затемняют смысловые связи между ними. Выявление рядов чередований также может сопровождаться сложностью при ограниченном употреблении словоформ производящих глаголов.

Изученный тип чередований тесно связан с явлением семантической деривации, которая оказывается взаимосвязанной с морфемным словообразованием. Развитие семантической деривации на базе производящих глаголов, участвующих в образовании производных с чередованиями, может приводить к формированию довольно обширных рядов омонимичных глаголов. Глаголы в этих рядах, в свою очередь, по аналогии могут воспроизводить модели с корневыми чередованиями, прочно закрепившимися в языке.

Реализация моделей с чередованиями в одном и том же ряду омонимичных глаголов происходит довольно непоследовательно. Обращение только к фонетическому облику глаголов из этих рядов без привлечения сведений об их семантике и словообразовательных возможностях не даёт возможности предсказать появление чередований. Многие глаголы не проявляют активности в образовании этих моделей даже при отсутствии каких-либо ограничений в семантическом и структурном плане. Наиболее последовательно корневые чередования реализуются, как было указано выше, в существительных с нулевым суффиксом со значением действия, а поскольку производные со значением действия представлены и в других словообразовательных типах, взаимодействующих между собой, то проблема корневых чередований оказывается тесно связанной с проблемами именного отглагольного словообразования и семантической деривации в целом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах :

1. Снигирёв ЯВ. Роль корневых чередований в современном словообразовании. // Актуальные проблемы истории русского языка. Тезисы докладов научной конференции, посвященной 70 - летию профессора В.М. Маркова. 8-10 апреля 1997 г. — Казань, Издат. Комплекс управления международных связей КГУ, 1997. — с. 72-73.

2. Снигирёв ЯВ. Семантические особенности слов, объединённых внутрикорневым чередованием. // Языковая семантика и образ мира. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 200-летию университета. 7-10 октября 1997 г. : В 2-х т. — т.1 — Казань, Изд-во КГУ, 1997. — с.175-177.

3. Снигирёв ЯВ. Корневые чередования и словообразовательные гнезда в русском языке. / Казан. ун-т. — Казань, 1998. — 40 с. — Деп. в ИНИОН РАН 17.06.1998, № 53 657.

4. Снигирёв ЯВ. Об изучении корневых чередований в русском языке. // Теоретические и методологические проблемы современного гуманитарного знания. Тезисы Всероссийской научно-технической конференции. 14-15 декабря 2000 г. - Комсомольск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре гос. пед. ун-т, 2000. - с.53-54.

Лицензия ПД № 7-0157 от 21.05.2001г.

Подписано в печать 02.11.2001.

Формат 60х84 1/16. Тираж 80 экз.

Бумага офсетная. Объем 1,56 п.л.

Заказ № 10/044. Печать ризографическая.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО “ДИАЛОГ-КОМПЬЮТЕРС”
Казань, Толстого, 6. Тел. 36-73-80

2-00